

СОЦИАЛЬНАЯ ФИЛОСОФИЯ

DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-137-145

УДК 1 (091) 5.7.2.

Цифровая миграция в образовании

Печерина Екатерина Андреевна,

аспирант

*Новосибирского государственного университета экономики и управления «НПНХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56*

ORCID: 0009-0008-7416-4477

pecerinakata4@gmail.com

Рушенко Михаил Валерьевич,

аспирант

*Новосибирского государственного университета экономики и управления «НПНХ»,
Россия, 630099, г. Новосибирск, ул. Каменская, 56*

ORCID: 0009-0000-0509-0103

winny54@yandex.ru

Аннотация

Волна глобализации, которая произошла вследствие технологического прогресса, коснулась абсолютно всех сфер жизни общества: производств, рынка труда, финансово-экономических отношений и, конечно, образования. Как следствие, со второй половине XX века международная образовательная миграция приобрела новые черты. Уравнивание и унификация образовательных стандартов, все большая доступность иностранных образовательных программ высшего звена способствуют росту числа студентов, которые могут учиться или продолжить свое обучение не в своей стране, а за ее пределами. На протяжении последних десяти лет сфера образования претерпевает глобальные изменения. Под изменениями авторы понимают не только миграцию студентов и преподавателей в классическом понимании этого слова, но и цифровую миграцию студентов из аудиторий и классов в цифровые образовательно-развлекательные ресурсы, платформы и различные интернет-порталы. Авторы статьи рассматривают цифровую миграцию в образовании как следствие глобализации. Для характеристики цифровой миграции в статье используется понятие цифровой мобильности в образовании. Кроме того, авторы дают сравнительную характеристику традиционным методам в образовании и новым, преимущественно цифровым методам.

Ключевые слова: глобализация, образование, цифровизация, миграция студентов, цифровая мобильность, образовательные контакты.

Digital Migration in Education

Ekaterina Pecherina,

Postgraduate Student

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",

56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0009-0008-7416-4477

pecerinakata4@gmail.com

Mikhail Rushenko,

Postgraduate Student

Novosibirsk State University of Economics and Management "NINH",

56 Kamenskaya Str., Novosibirsk, 630099, Russian Federation

ORCID: 0009-0000-0509-0103

winy54@yandex.ru

Abstract

The new wave of globalization, driven by technological and technical progress, has affected absolutely all areas: manufacturing, the labor market, financial and economic relations, and education. The equalization and unification of educational standards and the increasing availability of international higher education programs have contributed to an increase in the number of students who can study or continue their education not in their home country, but abroad. As a result, in the second half of the 20th century and the beginning of the 21st century, international educational migration acquired new characteristics. The authors notes that over the past ten years, the education sector has been undergoing global changes. By these changes, the authors understands not only the migration of students and teachers in the classical sense, but also the digital migration of students from classrooms to digital educational and entertainment resources, platforms, and various internet portals. Globalization is currently one of the key trends in the development and expansion of the global economy.

The authors of the article examines the concept of digital migration in education as a consequence of globalization. In addition, it examines the concept of digital mobility in education and provides a comparative analysis between traditional methods in education and new, predominantly digital methods in education.

Keywords: globalization, education, digitalization, student migration, digital mobility, educational contacts.

Библиографическое описание для цитирования:

Печерина Е.А., Рушенко М.В. Цифровая миграция в образовании // Идеи и идеалы. – 2026. – Т. 18, № 2, ч. 1. – С. 137–145. – DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-137-145.

Pecherina E., Rushenko M. Digital Migration in Education. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2026, vol. 18, iss. 2, pt. 1, pp. 137–145. DOI: 10.17212/2075-0862-2026-18.2.1-137-145.

Введение. Глобализация и образование

На взгляд авторов, глобализация – это одна из основных тенденций развития мировой экономики, несмотря на противоречивые и неоднозначные последствия для всего мира. Различные экономики и общества становятся более тесно интегрированными. Образование стало частью экономики в начале XX века, когда экономическая теория признала его ключевым фактором экономического роста и инвестициями в человеческий капитал [1]. Этот процесс ускорился с развитием индустриального общества, превратив образование в самостоятельную отрасль социально-культурной сферы и рынка образовательных услуг.

Именно бурное развитие мировой экономики приводит к усилению международной образовательной миграции, которую стоит рассматривать как перемещение людей между различными странами всего мира [1]. Международное сотрудничество через образовательные контракты, научные изыскания, целью которых является разработка новых проектов, – эти факторы являются основополагающими для образовательной миграции.

Образовательная миграция – это поток мигрантов в образовательные учреждения, такие как школы, средние специальные и высшие учебные заведения [5]. Образовательная миграция включает в себя поиск учебного заведения, повышение уже имеющейся квалификации. К данному ее виду можно отнести стажировки, получение дополнительного образования. С точки зрения права международная миграция происходит, когда человек перемещается между различными странами с целью получения нового или продления получаемого образования. Существует следующие формы образовательной миграции.

1. Миграция студентов – в этой форме участвуют студенты, которые выезжают за границу для обучения в различных учебных заведениях. Выбор учебного заведения часто основывается на таких факторах, как наличие определенных программ, факультетов, направлений, репутация и рейтинг учебного заведения, возможность получения стипендии или гранта.

2. Миграция преподавателей и исследователей – аспиранты, соискатели научных степеней зачастую переезжают в другую страну для того, чтобы преподавать в более престижных учебных заведениях, проводить исследования [6].

3. Переселение мигрантов в поисках лучшего образования, чтобы обеспечить лучшие возможности для учебы и в последующем работы, в том числе и для своих детей. Зачастую такая миграция вызвана стремлением повысить свой уровень жизни [6].

На сегодняшний день образовательная миграция – это часть глобальной конкуренции за человеческий капитал. Напомним, что человеческий капитал состоит из физического и психического состояния, определяю-

щих работоспособность и долголетие человека, из образования и навыков, реального опыта, квалификации, умения решать поставленные задачи и из личных качеств человека, таких как интеллект, креативность, мотивация, дисциплинированность.

Почему страны так активно борются за иностранных студентов, а точнее, за человеческий капитал? Если раньше обучение за рубежом по большей части считалось личным делом человека, то теперь образованные люди – это стратегический ресурс для государств. Если раньше учебные заведения рассматривали иностранцев прежде всего как источник дохода, то теперь цель большинства государств – с помощью определенных механизмов оставить лучших выпускников на своей территории. Недаром студенты или научные сотрудники воспринимают образование в целом как путь к иммиграции. В свою очередь, государство предоставляет разрешения на работу после учебы. Это связано с тем, что студент, получивший диплом в стране, уже адаптирован к жизни в данном государстве, он знает язык, культуру и местный рынок труда. Для экономики это готовый высококлассный специалист, на воспитание которого (школа, медицина и прочие социальные выплаты) государство не тратило деньги. Однако после получения образования он сразу начнет платить налоги.

Нельзя не сказать и о решении демографических проблем. Многие развитые страны, такие как Германия, Канада, Япония, сталкиваются со старением населения [4]. На наш взгляд, образовательная миграция – это эффективный способ омолодить нацию качественными кадрами, которые легко встроится в общество.

Кроме того, инновационные стартапы зачастую открывают и разрабатывают именно приезжие студенты за счет грантов и субсидий, которые предоставляет принимающее государство. Статистика показывает, что значительная часть технологических компаний в Кремниевой долине основана бывшими иностранными студентами. Привлекая таланты, страна приобретает шанс на технологический прорыв в будущем. Студенты сегодня – это не просто «приезжий со студенческим билетом», а главный ресурс современной экономики. Различные страны конкурируют между собой, предлагая льготные визы, стипендии и право на работу, чтобы «купить» потенциал этих людей. Умный, понимающий и грамотный человек осознает данное явление и стремится развивать навыки, которые как можно дольше будет нельзя заменить искусственным интеллектом.

Однако классическая модель глобализации и перемещения студентов за последние 10 лет претерпела ряд изменений. В первую очередь это связано с глобальной цифровизацией всего мира, в том числе и в сфере образования. Авторы статьи предлагают рассмотреть основные тренды образовательной миграции в эпоху глобальной цифровизации.

Цифровая мобильность в образовании

В силу сложившейся геополитической ситуации происходит смена «мест притяжения». Традиционные лидеры, такие как США, Канада, сталкиваются с конкуренцией со стороны новых стран. Например, Китай и ОАЭ активно привлекают студентов удобными и лояльными визовыми программами. В российских вузах в 2025 году обучалось свыше 400 тыс. иностранных студентов, большинство из которых выбрало медицинское направление. Лидирующими странами, из которых приезжают на обучение в Россию студенты, являются Казахстан, Туркменистан, Китай. В пятерку наиболее популярных направлений входят лечебное дело, экономика, менеджмент, стоматология, педагогика [7].

К ключевому отличию последнего десятилетия в образовательной миграции авторы относят «цифровую мобильность» студентов и преподавателей. В соответствии с Индексом цифровизации отраслей экономики и социальной сферы, который был разработан НИУ ВШЭ, почти все отрасли по сравнению с предыдущими годами увеличили свои позиции в области внедрения цифровых технологий [2]. Максимальное значение зафиксировано в ИТ-отрасли, на втором месте информационный сектор и связь, на третьем – высшее образование [3]. На взгляд авторов, это фундаментальный сдвиг в мировом образовании, который мы хотели бы рассмотреть подробнее.

Что мы подразумеваем под термином «цифровая мобильность»? Это доступ к знаниям посредством внедрения информационных технологий, а не переезда на территорию другого государства. «Цифровая мобильность» – это новый тип образования, где диплом и опыт получают не через паспортный контроль, а через стабильно работающий интернет. Студенту больше не обязательно физически находиться в Кембридже или в Высшей школе экономики, чтобы получить знания от профессоров этих вузов. Можно ли в этой связи говорить о некоем росте доступности и возможности расширения образования для большего количества людей? Рискнем ответить на данный вопрос.

Для студентов и научных работников это, конечно, достаточно заметная экономия ресурсов. Исчезают барьеры в виде дорогого жилья, перелетов и сложных визовых процедур. Студенты участвуют в глобальных проектах и слушают лекции мировых профессоров, не покидая своей страны. Кроме того, популярность набирают программы, где часть обучения проходит онлайн, а короткие интенсивы – очно в учебном заведении.

Рассмотрим подробнее, как сегодня выглядят на практике виртуальные обмены. Вместо поездки на семестр в другой вуз студенты из разных стран объединяются в онлайн-команды для работы над общим проектом. Данный формат позволяет получить международный опыт, не тратясь на билеты и жилье. Университеты открывают виртуальные кампусы. Студент зачисляет-

ся в зарубежный вуз, учится полностью дистанционно, но получает полноценный международный диплом. Это дешевле очного обучения в 2-3 раза.

Кроме того, глобальная цифровизация в образовании обеспечила глобальный рынок труда. Работодатели начинают ценить реальные навыки, подтвержденные в том числе и цифровыми документами, а не сам факт физического пребывания. Конечно, это явление касается той работы, которую можно выполнить удаленно, не привязываясь к месту нахождения в стране. Зачастую это касается ИТ-сферы, такие профессии, как врач и юрист, все еще остаются консервативными.

Национальное право, государственное регулирование национальных стандартов и, наконец, лицензирование (аккредитация) являются главными барьерами цифровой мобильности с точки зрения получения образования.

Если говорить о плюсах и минусах цифровой мобильности, то можно сделать акцент на следующих основных положениях. Качественное образование теперь становится доступным талантливым людям из любой точки земного шара. Но здесь возникает своеобразная «ловушка цифровой мобильности» в контексте доступности образования.

Парадоксальным образом расширение доступа к знаниям через цифровые каналы (онлайн-курсы, вебинары, электронные библиотеки) не обязательно ведет к реальному росту качественного человеческого капитала, а иногда даже снижает его. На взгляд авторов, это происходит по следующим причинам. Во-первых, происходит подмена качества доступностью. Демократизация дает доступ к контенту «элитного» уровня, но без академической среды и личного наставничества. В результате студенты получают «информационный багаж», но не развивают глубокое критическое мышление и профессиональные связи, которые являются ключевой частью элитного образования. Во-вторых, происходит снижение когнитивной дисциплины, или, по-другому, «цифровое отвлечение». Цифровая мобильность требует от студента высочайшего уровня самоконтроля. Однако обилие отвлекающих факторов – социальные сети, бесконечные уведомления в чатах и приложениях – ведут к фрагментарности внимания и поверхностному усвоению материала. Вместо детального изучения происходит быстрое «сканирование» информации, что не формирует устойчивых навыков [5]. В-третьих, возникает иллюзия компетентности: студенты могут легко пройти десятки онлайн-курсов, получая сертификаты, но это часто создает ложное ощущение образованности.

Кроме того, происходит новый цифровой разрыв. Парадокс в том, что цифровая мобильность может усиливать образовательное неравенство. Студенты, которые обучаются по консервативной модели, используют цифровые сервисы как дополнение, в то время как для менее обеспеченных групп студентов онлайн формат становится единственным и менее качественным вариантом получения образования.

Нельзя не сказать и об институциональной ловушке. Вузы могут стремиться к массовой цифровизации ради снижения издержек, превращая обучение в «цифровой конвейер» ради получения прибыли. Это ведет к потере уникальности образовательных программ и снижению мотивации как студентов, так и преподавателей. Когда технологии внедряются не для повышения качества образования, а для оптимизации бюджета, образование неизбежно теряет свою человеческую и интеллектуальную ценность. В погоне за прибылью вузы начинают тиражировать типовые онлайн-курсы. Как следствие, происходит деградация роли преподавателя. Он превращается в «модератора контента» или вовсе в «техподдержку» для подключения и отключения онлайн-занятий. Для преподавателей работа со студентами обернется профессиональным выгоранием и потерей интеллектуального авторитета. Если лекцию можно заменить записью пятилетней давности, ценность живого человека в глазах системы падает.

Кроме того, цифровой конвейер требует от студента железной самодисциплины, но взамен дает лишь сухую информацию. Отсутствие социального контакта и чувства сопричастности к академической среде ведет к тому, что обучение превращается в механическое прохождение тестов ради получения диплома, а не ради получения знаний.

Так как один раз инвестировать в цифровую образовательную платформу, чтобы потом «пропускать» через нее тысячи людей, администрации высшего учебного заведения выгоднее, чем содержать штат дорогих профессоров, вернуться к качественному, но дорогому очному или гибридному обучению становится экономически невозможно. Таким образом, институциональная ловушка заключается в том, что учебные заведения попадают в зависимость от дешевизны цифровых решений.

Заключение

Можно ли в связи с переходом на цифровые механизмы в образовании говорить о повышении демократизации и доступности высшего образования? Авторы статьи полагают, что скорее нет.

Для того чтобы студент мог получить действительно достойное образование, для более чем половины учебной программы необходимо сочетать цифровую и физическую формы обучения, так называемое гибридное, или смешанное, обучение. Необходим достаточно тонкий баланс между доступностью цифровых образовательных технологий и глубиной живого общения. Чтобы не превратить обучение в бесконечный просмотр видео или, наоборот, в устаревшее сидение за партами, стоит придерживаться стратегии «дополнения, а не замещения».

Основная сложность, по мнению авторов, заключается в попытке делать одно и то же в обоих форматах. Цифровая мобильность идеальна для пере-

дачи контента, тестов, самостоятельного изучения лекций и работы с данными. Это так называемый инструментальный слой. Физическая мобильность необходима для закладки смыслов и прохождения практики. Ни одна цифровая платформа не может заменить командную работу и как следствие развитие эмоционального интеллекта для человека в будущем. Это социальный и человеческий слой коммуникаций, который нарабатывался тысячелетиями и заменить который с помощью цифрового образования невозможно.

Литература

1. *Афанасьева И.И., Ушаков Д.С.* Международная образовательная миграция в эпоху современных глобальных трансформаций // Вестник Академии знаний. – 2019. – № 33 (4). – С. 37–42.
2. *Грачева С.А., Черемисинова М.Е.* Основные права и свободы в цифровом измерении // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Серия: Право. – 2021. – № 1. – С. 64–73. – DOI: 10.14529/law210110.
3. Индекс цифровизации отраслей экономики и социальной сферы // Сайт ИСИЭЗ НИУ ВШЭ. – 2022. – 18.10.2022. – URL: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (дата обращения: 28.03.2026).
4. Старение населения и устойчивость национальных систем здравоохранения. Обзор мировых практик / А.Ф. Канев, О.С. Кобякова, Н.Г. Куракова, И.П. Шибалков // Национальное здравоохранение. – 2023. – № 4 (4). – С. 5–13. – DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13.
5. *Печерина Е.А.* Специфика формирования личности в эпоху цифровизации // Идеи и идеалы. – 2025. – Т. 17, № 3, ч. 1. – С. 144–154. – DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.3.1-144-154.
6. Образовательная миграция и ее причины: теоретический анализ / А.А. Тошпулатов, Е.А. Сурина, И.В. Матвеева, Е.А. Марикян // Теоретическая экономика. – 2024. – № 10. – С. 85–93. – DOI: 10.52957/2221-3260-2024-10-85-93.
7. *Ячменникова П.* У России есть кому поучиться // Коммерсант. – 03.02.2026. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/8398867> (дата обращения: 15.02.2026).
8. Шадаев рассказал о применении ИИ в системе образования // РИА Новости: веб-сайт. – 13.03.2024. – URL: <https://ria.ru/20240313/shadaev-1932779729.html> (дата обращения: 04.03.2026).
9. Digital 2023: Global Overview Report / produced in partnership with Meltwater and We Are Social. – URL: <https://wearesocial.com/wp-content/uploads/2023/03/Digital-2023-Global-Overview-Report.pdf> (accessed: 27.03.2026).
10. *Kane B.* What Humans Lose When AI Writes for Us // Scientific American. – 2023. – N 6. – URL: <https://www.scientificamerican.com/article/what-humans-lose-when-ai-writes-for-us/> (accessed: 04.03.2026).

References

1. Afanas'eva I.I., Ushakov D.S. Mezhdunarodnaya obrazovatel'naya migratsiya v epokhu sovremennykh global'nykh transformatsii [International educational migration

in the era of modern global transformations]. *Vestnik Akademii znanii = Bulletin of the Academy of Knowledge*, 2019, no. 33 (4), pp. 37–42.

2. Gracheva S.A., Cheremisinova M.E. Osnovnye prava i svobody v tsifrovom izmerenii [Fundamental rights and freedoms in the digital dimension]. *Vestnik Yuzhno-Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Pravo = Bulletin of the South Ural State University. Series: Law*, 2021, no. 1, pp. 64–73. DOI: 10.14529/law210110.

3. Indeks tsifrovizatsii otraslei ekonomiki i sotsial'noi sfery [Index of digitalization of economic sectors and the social sphere]. *ISIEZ NIU VSbE* [Institute for Statistical Studies and Economics of Knowledge]. Website, 2022, 18.10.2022. Available at: <https://issek.hse.ru/news/783750202.html> (assessed 28.03.2026).

4. Kanev A.F., Kobyakova O.S., Kurakova N.G., Shibalkov I.P. Starenie naseleniya i ustoychivost' natsional'nykh sistem zdavookhraneniya. Obzor mirovykh praktik [Population ageing and national healthcare systems sustainability. A review of world practices]. *Natsional'noe zdavookhranenie = National Health Care (Russia)*, 2023, no. 4 (4), pp. 5–13. DOI: 10.47093/2713-069X.2023.4.4.5-13.

5. Pecherina E. The Specifics of Personality Formation in the Era of Digitalization. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2025, vol. 17, iss. 3, pt 1, pp. 144–154. DOI: 10.17212/2075-0862-2025-17.3.1-144-154. (In Russian).

6. Toshpulatov A.A., Surina E.A., Matveeva I.V., Marikyan E.A. Obrazovatel'naya migratsiya i ee prichiny: teoreticheskii analiz [Educational migration and its causes: a theoretical analysis]. *Teoreticheskaya ekonomika = Theoretical Economics*, 2024, no. 10, pp. 85–93. DOI: 10.52957/2221-3260-2024-10-85-93.

7. Yachmennikova P. U Rossii est' komu pouchit'sya [Russia has something to learn from]. *Kommersant*, 03.02.2026. (In Russian). Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/8398867.html> (accessed 15.02.2026).

8. Shadaev rasskazal o primenenii II v sisteme obrazovaniya [Shadayev spoke about the use of AI in the education system]. *RIA Novosti*. Website, 13.03.2024. (In Russian). Available at: <https://ria.ru/20240313/shadaev-1932779729.html> (accessed 04.03.2026).

9. *Digital 2023: Global Overview Report*. Produced in partnership with Meltwater and We Are Social. Available at: <https://wearesocial.com/wp-content/uploads/2023/03/Digital-2023-Global-Overview-Report.pdf> (accessed 27.03.2026).

10. Kane B. What Humans Lose When AI Writes for Us. *Scientific American*, 2023, no. 6. Available at: <https://www.scientificamerican.com/article/what-humans-lose-when-ai-writes-for-us/> (accessed 04.03.2026).

Статья поступила в редакцию 08.04.2026.

Статья прошла рецензирование 28.04.2026.

The article was received on 08.04.2026.

The article was reviewed on 28.04.2026.